

Продолжение...

На следующий день я обратился к майору Зеленину с просьбой о помощи, чтобы хоть как-то облегчить наши мучения, объяснить, в каких нечеловеческих, антисанитарных условиях проживают наши семьи, что среди нас нет специалистов по сельскому хозяйству. Разговор с ним был очень коротким. Его первый вопрос: «Кто тебе дал право явиться ко мне?». А затем: «Когда сюда привезли сосланных немцев, один профессор работал конюхом. Так что вставай и возвращайся обратно». Ему было безразлично, кто ты — профессор или конюх... Выслан, значит, заслужил. Выйдя от Зеленина, в коридоре встретил капитана Сырканова, который поинтересовался результатом беседы. Он посоветовал мне обратиться к секретарю Пахтаральского райкома партии Султанову. Я не знал, в какие еще двери мне придется стучаться.

СУЛТАНОВ — СЕКРЕТАРЬ РАЙКОМА ПАРТИИ

Стояла невыносимая жара. Все колхозники были заняты на сборе хлопка. В райкоме партии никого, кроме секретарши, не было. Дверь, ведущая в кабинет первого секретаря райкома партии, была приоткрыта. На вопрос секретарши, по какому вопросу я желаю обратиться к секретарю, громко ответил: «Передайте, что грек-переселенец, врач по образованию, хочет с ним поговорить». Секретарша не успела зайти в кабинет и доложить, как в дверях появился Султанов. Он пригласил меня в кабинет и спросил, что меня привело к нему.

«Скажите, пожалуйста, самая демократичная страна Советский Союз существует или нет?» Обида и боль переполняли меня, поэтому и вырвался такой нетактичный вопрос. Султанов оказался понимающим человеком. Он встал со своего места, прикрыл дверь, а потом сказал: «Прошу вас, говорите тише и по существу». Беседа у нас получилась долгой и доверительной. Я рассказал ему обо всех наших мучениях, о невозможности жить в голоде, без света и воды и добавил: «Если нас привезли сюда, чтобы умереть, то скажите нам, и мы сделаем все, чтобы поскорее умереть».

Семья в начале 1970-х годов, в лучшие годы в Сухуми

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ ВЪСТНИКЪ

#167

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

“

Уважаемый читатель, в 2020 году исполнилось 100 лет со дня рождения замечательного сухумчанина Полихрона Петровича Бумбуриды (1920–2013).

Предлагаем вашему вниманию страницы его книги, изданной в Афинах в 2006 году.

ИСТОРИЯ «МАЛЕНЬКОЙ ГРЕЦИИ» В СТРАНЕ АПСНЫ — ДУШИ АБХАЗИИ

Секретарь знал о колхозе «Инталы», поэтому сочувственно выслушав, тут же позвонил по телефону майору Зеленину, которого с трудом уговорил разрешить моей семье поселиться в районном центре — Славянке. Прощаясь, он сказал, что постарается помочь и остальным семьям получить разрешение на переезд в Славянку. Выйдя от него, я тут же снял комнату у одной русской семьи. На следующий день я собрал всех наших переселенцев и сообщил, что с трудом добился разрешения на переселение моей семьи, но оставшиеся пусть не отчаиваются, потому что товарищ Султанов обещал всем помочь с переездом. Вскоре все переехали в Славянку.

ЖИЗНЬ В СЛАВЯНКЕ

Буквально за короткий срок жизнь в Славянке пошла по другому руслу. Вскоре греками-переселенцами стали открываться портняжные цеха, сапожные мастерские, производились кондитерские изделия, мороженое, лимонад. Базар был не только местом покупок, но и местом, где люди при встрече обменивались новостями. Одни говорили, что в Великой Алексеевке на узловой станции стоит много железнодорожных вагонов и в них нас через Иран отправят в Грецию. Другие не соглашались с этим, так как якобы знали точно, что в Одессе стоят несколько греческих кораблей, которые нас перевезут в Грецию. Помню, как одна мудрая женщина произнесла фразу: «Не верьте никому!

Все, что вы сейчас рассказываете, — это сказочки. В греческом посольстве сидят и пьют свой греческий кофе и о нас даже и не думают». Мы никому не были нужны. Вскоре меня вызвали в РОМВД и дали направление в областной центр Южного Казахстана, в город Чимкент для распределения на работу. А облздрав определил меня на работу в районный центр — Туркестан.

ТУРКЕСТАН

Переезд в Туркестан был физически и морально трудным. Опять приходилось оставлять уже обжитое место, оставлять людей, с которыми подружился, и опять ехать в неизвестность. В горной области Миргалимсай был расположен полиметаллический комбинат, где добывали свинец и другие металлы. Этот район заселили нашими переселенцами-специалистами: инженерами, техниками, квалифицированными рабочими. Тяжелым, изнурительным трудом греки на голом месте выстроили современный город. Через десять лет, когда город праздновал свой юбилей и присвоение нового названия — Кентау, — пресса широко отметила труд строителей города: казахов, узбеков, русских. О настоящих строителях — греках — ни слова. Мы даже как чернорабочие не существовали для своей страны. По прибытии я был назначен врачом-невропатологом, а спустя какое-то время возглавил как главврач больницу и поликлинику Туркестанской

горной железной дороги. Я был первым невропатологом этого большого района.

Туркестан — исторический город. В нем много памятников древней архитектуры. Мечеть, расположенная в городе, одна из самых больших в Казахстане и Средней Азии. Несмотря на то что город был неблагоустроенным, в нем все же были свет и вода, пригодная для питья. Больница, в которой я начал работать, по тем временам была неплохо оснащена медицинским оборудованием. В ней были рентген- и физкабинеты, клиническая лаборатория. С первых дней работы при лечении больных я стал применять методы психотерапии. Однажды ко мне обратилась девушка по поводу потери голоса (афония). На выпускных экзаменах от волнения она потеряла голос. Долго лечилась в Ташкенте, но безуспешно. После проведения мною сеанса гипноза она заговорила. На следующий день пришла мать девушки и со слезами радости на глазах благодарила меня, что я вернул дочери голос. А потом спросила: «Доктор, она теперь очень много поет. Можно ли ей петь? Не вредно ли это?» Я успокоил встревоженную мать, сказав: «Пусть поет! Девочка абсолютно здорова!» Был случай, когда привезли женщину, внезапно ослепшую после нервного потрясения. Лечащие врачи-окулисты не находили никакой патологии, которая могла бы привести к потере зрения. После одного сеанса гипноза она из больницы вышла зрячей. Помню, с жалобой на здоровье пришел пожилой мужчина. В беседе с ним выяснилось, что родился он в Грузии и был женат на грузинке. В ссылке оказался один. Разговаривал только на грузинском языке и немного знал русский. Выслали его за то, что в паспорте было написано «грек». Неоднократно на грузинском языке писал Сталину и Берии, чтобы ему разрешили вернуться на родину, в Грузию, но ответа на свои письма, естественно, не получал. Я помог старику лечь в больницу и держал его до тех пор, пока не оформил для него все документы в местный дом инвалидов. Интересная встреча произошла у меня в одно из воскресений. По закону каждое воскресенье все переселенцы должны были приходиться в военную комендатуру, чтобы отметить там. А то, не дай Бог, сбежим. Куда бежать? На обширном пространстве Советского Союза для нас не было места. В комендатуре, куда в очередной раз мы всей семьей пришли отметить, к отцу вдруг подбежала взволнованная женщина. Это была Ариадна — дочь друга моего отца, купца Комниноса. Ариадна была замужем за грузином. Она окончила Тбилисскую консерваторию по классу скрипки и работала в оркестре оперетты. Ее выслали, так же как и всех, за то, что в паспорте написано «гречанка». Ее направили на работу в Чимкент, где функционировал русский театр оперетты. Оказывается, принадлежность к великой нации, которая подарила миру культуру, искусство, распространила христианство, дала миру людей, чьи имена вошли в мировую историю, дает право на выселение.

Как-то поздно вечером меня срочно вызвали в больницу — доставлен тяжелый больной из Миргалимсая. Уже в коридоре я услышал стоны и крики больного о спасении, доносившиеся из палаты. Во время обследования выяснилось, что у него произошел нервный срыв из-за письма, в котором жена-грузинка и дочь отказываются разделить с ним тяготы ссылки жизни. После соответствующего лечения Лефтери, так звали больного, поправился. Однако должен сказать, что многие жены греков, имеющие другую национальность: грузинки, армянки, абхазки, русские, — приехали к своим мужьям, чтобы быть рядом с ними и в беде, и в счастье. В местах поселения греков службы скорой медицинской помощи не имелось. В те годы от тяжелых заболеваний, таких как тиф, туберкулез, бруцеллез, сифилис и другие, умирало много народа. Мне приходилось проводить большую разъяснительную профилактическую работу, чтобы помочь людям уберечься от этих болезней. С помощью администрации полиметаллического комбината удалось произвести реконструкционный ремонт больницы и поликлиники.

ПИСЬМО ПРОФЕССОРА АСАТИАНИ

Поверьте, большой неожиданностью для меня было получение письма от коллеги, главного врача Сухумского родильного дома. За несколько дней до этого пронесся

В Сухуми.

слух, что через станцию Туркестан прошел эшелон с грузинскими переселенцами и среди них был профессор Асатиани. В своем письме он просил меня помочь ему перевестись в Туркестан. С помощью Минздрава области и местных органов МВД было получено разрешение на назначение его на должность заведующего отделением акушерства и гинекологии. Однако весь этот эшелон по каким-то причинам вернули обратно в Грузию, и вскоре я получил письмо из Тбилиси, где профессор благодарил меня за проявленное участие и помощь, которыми он, к сожалению, так и не смог воспользоваться.

БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ

Определением Президиума Верховного Суда Советского Союза от 20 марта 1954 года наша семья была освобождена от спецпоселения с правом возвращения на прежнее место жительства. Местным властям не хотелось расставаться с нужными кадрами, поэтому они всячески оттягивали наш отъезд. Пришлось обратиться к прокурору области тов. Роганову, который оказал содействие. Он вместе со мной пошел в облздрав и добился, в связи с моим переездом, разрешения на увольнение. Не забуду его слов, сказанных руководству: «Я понимаю, что доктор Бумбуриди был для вас находкой, но никто не имеет права продлевать его срок спецпоселения». Покидая этот интересный и богатый край, я увозил в душе большую благодарность к жителям: казахам, узбекам, русским и другим, оказавшим нам помощь и доверие в эти тяжелые годы. Уезжая, я увозил с собой частицу своей прожитой жизни. Здесь я встретил и полюбил женщину, которая стала мне женой и верным спутником на моем жизненном пути. Это была земля, где родились мои дети — дочь Елена и сын Константин. Самое большое богатство — семья. Я благодарен жене — Жозефине Константиновне Чилингариди, хранительнице моего семейного очага.

ПРОВОДЫ

На вокзал в день отъезда с нами попрощаться пришли не только греки, с которыми меня объединяло общее несчастье, но и казахи, узбеки, русские. Казах Бектимир, бывший мой больной, пригласил всех провожающих в ресторан и угостил шампанским. Потом подвел меня к муфтиям казахов и узбеков, которые пришли на провода. Я подошел к ним, поклонился за доставленную мне их присутствием честь. В ответ один из них произнес: «Вы, как человек и как врач, оставляете в сердцах наших жителей благодарную память. Аллах вам в помощь!» Я поднялся на ступеньки уже отходящего поезда, когда Марика Томпосиди быстро вложила мне в руки небольшой моток зеленых ниток и сказала: «Распускай по дороге, пока весь моток не разматается». — «Для чего?» — удивился я. «Чтобы дорога для вас была зеленой, — ответила она, — и открылась бы дорога для нас». Поезд тронулся, и на глазах у всех появились слезы. Какая жестокая и несправедливая жизнь. Но жизнь — это война: сильные наступают, слабые отступают, трусы дезертируют. Многое пришлось пережить нашему народу, и от этого у нас выработался стойкий иммунитет ко всему.

РОДНОЙ СУХУМИ

В октябре 1954 года на Сухумском вокзале нас встречали близкие родственники, друзья, соседи, коллеги. Встреча была теплой, душевной, со слезами радости на глазах. Сестра София в честь нашего возвращения накрыла праздничный стол. Произносимые тосты были искренними. Я сердцем чувствовал, как все были рады нашему возвращению. Этот день для меня был одним из самых счастливых и незабываемых. Я вернулся в родной город, город юности моей, город, где друзья тебя помнят. С большой благодарностью вспоминаю соседей Бокучаву и Багатурию. Среди встречающих был мой лучший друг и коллега Семен Яковлевич Миминошвили. Увидев его, вспомнил, как он, узнав о нашем выселении, прибежал к нам домой, но застал только плачущую сестру и, обняв ее, плакал вместе с ней на ступеньках нашего дома. Затем ему удалось найти наш эшелон, стоявший на станции Эшеры, и принести полные сумки продуктов. Когда пишу эти строки, я вновь и вновь переживаю в памяти события того далекого дня. Как прекрасно иметь хороших друзей. Я благодарен судьбе, что они у меня были. «Нет уз священнее на свете, чем узы дружбы», — писал М. Горький. Святость этой дружбы мы берегли всегда.

НАЗНАЧЕНИЕ В БОЛЬНИЦУ

По приказу министра здравоохранения я был назначен невропатологом 2-й Сухумской городской больницы. Вскоре неврологические отделения 1-й и 2-й городских больниц были объединены в одно большое отделение, рассчитанное на 60 коек, которое я возглавил после ухода по болезни моего коллеги С. Т. Тавадьана. Мне приходилось не только выполнять функции лечащего врача, но и заниматься административной деятельностью. После моего обращения в центральную газету «Известия» удалось оборудовать дополнительными койками отделение интенсивной терапии, где оказывалась квалифицированная неврологическая помощь. В отделении на специальных кроватях, сконструированных мною, успешно применялись способы вытяжения позвоночника при спинномозговых грыжах. Благодаря этому методу в некоторых случаях удавалось избежать оперативного вмешательства. В дружном коллективе 2-й Сухумской горбольницы я проработал 35 лет. В этой больнице прошли самые плодотворные годы моей врачебной деятельности. Для меня больница была вторым домом, коллектив — второй семьей.

Продолжение следует

Автор статьи:
Полихрон Бумбуриди

